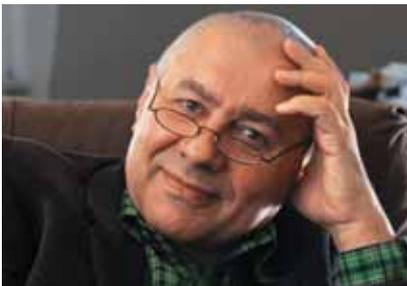


## САМОВОСПИТАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЯ

Глеб Павловский



ГЛЕБ ПАВЛОВСКИЙ — президент Фонда эффективной политики, главный редактор «Русского журнала».

Участник международной конференции «Современное государство и глобальная безопасность» (14 сентября 2009 года, Ярославль)

Хаос в мире растет синхронно с убежденностью, что дальнейшая хаотизация недопустима. Политика должна стать менее насильственной и более понятной — как любит говорить президент Дмитрий Медведев, **умной**. В Вашингтоне и Москве модой становится более умная политика. Что ставит вопрос об уровне общественной компетентности — достаточен ли он, и как его повышать? И как увязать амбиции наций с их компетентностью?

Сравнивать американское общество с российским, как считают, довольно нелепо. Тем не менее, их пути в мировом хаосе пересеклись, их лидеры взаимодействуют и приступили к ремонту отношений. Двусторонняя российско-американская президентская комиссия ведет работу по нескольким направлениям. Заседание одной из рабочих групп, по вопросам гражданского общества, в конце января прошло в Вашингтоне. Со стороны США ее воз-

главляет специальный помощник президента США **Майкл Макфол**, от России — Первый заместитель Руководителя Администрации Президента **Владислав Сурков**. Общественные круги в двух странах такие переговоры чиновников «по общественным делам» встретили с подозрением.

**Выполнима ли миссия?**

Уже в этом недоверии есть некое сходство. Американское общество, подобно российскому, перенасыщено пророками упадка. Те оплакивают великое прошлое своих наций, предсказывая им поражение и отговаривая от борьбы. Этот выпуск ньюслеттера Ярославского Форума посвящен *сходству несходного* — американского и российского обществ в стратегически-решающий момент. Пока и первое, и второе пытаются возобновить диалог, каждое у себя дома кажется себе «слишком сложным». Приходится говорить не столько об «имперской перегрузке», сколько о бремени новой слож-

зис, ни Пекин отсрочки никому не дают. Тут-то на вакантном месте **публичного интеллектуала** (эмигрировавшего в «комментариат») является **чиновник-интеллектуал**.

Кстати, и у Обамы стиль несколько «путинский». Американский президент также склонен диктовать стратегию «именем реальных фактов» — обамо-путинское здравомыслие. Жестко проводя свою политику, он готов мягко разьяснять свои действия. Подобно Кремлю, сегодняшний Вашингтон исключает наличие серьезных причин для несогласия с ним — agenda есть agenda, и все тут! Непризнание ее объясняют корыстью банкиров и извиняют лишь глупостью медиа (которые Обама недавно обозвал «эхо-пустышкой», *echo-chamber*).

**Стратегия: место вакантно**

Обычно считают, что Америка стратегически неизмеримо мощней России. США — империя «мозговых трестов», *think tanks*, по плотности и влиятель-

Администрация президента Медведева и оказалась местом выработки стратегий *общественного* развития

ности, как о вызове задач, стоящих перед двумя прежде самонадеянными народами. Сложность открывается им в обвале привычных, банальных стратегий: общество рухнет вдруг в непонятное для себя будущее. Правящие элиты обоих обществ маневрируют, злоупотребляя тактикой, чтобы выиграть время для стратегии. Но ни Талибан, ни мировой кри-

ности их на вашингтонскую политику нигде в мире нет ничего подобного. Можно ли сегодня сказать, что американская политика соразмерно «умней»? Она сложна, она насыщена интеллектуальным инструментарием, как ни одна в мире. Но достаточен ли американский общественный разум для вырисовывающейся перед США повестки дня? Достаточ-

но ли просто убрать из общественной жизни «*все архаическое*», причем сразу, как предлагает последний доклад уважаемого московского **Института современного развития**? Вот и у американской университетской среды, дружно проголосовавшей за президента Обаму, таит мечта о быстром конце архаики. Казалось, чего проще — закрыть тюрьму в Гуантанамо? Но Барак Обама уже больше года пытается ее закрыть, и у него это не получается. Вот еще одно сходство — в России и в Америке тюремная проблема оказывается одной из трудноразрешимых, как для общества, так и для властей. (О чем в этом выпуске пишет гражданский активист Людмила Альперн.) Оказывается, что *умная политика* — успех, декретами передовых людей, в обход стратегического анализа — не реализуема. Обществам предстоит учиться быть «умным».

### Кремль как NGO

Разумеется, в России дело не лучше. Из Москвы еще трудней рассмотреть, пусть в мечтах, путь к росту гражданской компетентности. Как вообще вышло, что, со второй половины 90-х годов прошлого века, из множества мест концептуальной активности актуальным остался *единственный «think tank» — Кремль?*

Говорят, что в России нет инноваций. Одна все же есть — это *сама Россия*. Которую 20 лет назад обществу «дали подержать» на время, а Владимир Путин превратил «держание» в реальное государство. В ту самую *суверенную демократию*, за которую Кремль клеймят общественные активисты. Российское общество выросло в новую нацию, спасаясь в новых, не-советских, но и **ненациональных** границах — где никакой нации прежде не существовало. Это общество решило задачу государственного выживания народа после катастрофы, им же самим накликанной. Решение *этой* задачи вырастило в обществе ожесточенный и не слишком просвещенный правящий класс — сегодня сам для себя ставший политической проблемой. Но это он, этот класс ставит перед собой задачу модернизации. Другого нет. Поэтому администрация президента Медведева и оказалась местом выработки стратегий *общественного* развития. И в этом смысле встреча Сурков — Макфол парадоксально естественна, поскольку (и пока) Владислав Сурков представляет не просто кремлевский активизм, но и предельный на данный момент уровень нашей *общественной* компетентности. ■

## ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЗА РОССИЮ



СТИВЕН Ф. КОЭН — американский историк и политолог, профессор истории Нью-Йоркского университета, один из ведущих американских специалистов по России, автор множества монографий, в том числе «*Soviet Fates and Lost Alternatives: from Stalinism to the New Cold War*» (2009).

Специально для «Ярославской инициативы»

Российским направлением в администрации Барака Обамы занимается **Майкл Макфол**. Макфол ранее активно поддерживал «цветные революции», и долгое время считал, что образцом российско-американских отношений является тот их вариант, которые существовал в эпоху Ельцина. Сейчас Макфол занимает важную должность — он отвечает за российское направление в Совете по национальной безопасности. Совет национальной безопасности — очень большая организация, и должность руководителя направления не означает, что человек, ее занимающий, автоматически приобретает огромную власть и влияние в администрации. Однако в ситуации с Макфолом вполне вероятно, что он будет иметь решающий голос в вопросах по России. Пока что в Совете национальной безопасности нет никого другого, кто бы хорошо разбирался в российской ситуации.

У Макфола есть одно существенное «но». С точки зрения политического потенциала он является фигурой небольшого значения, которая приобретает влияние, когда рядом с ней крупные политики, поддерживающие его точку зрения. А вот **Струоб Тэлботт по-прежнему оказывает большое влияние на Хилари Клинтон**. Он не является час-

тью администрации, он работает президентом в «мозговом тресте» Институт Брукинга, но есть подозрение, что он является основным советником Хиллари Клинтон по России — как это было во времена правления Билла Клинтона. А он занимает довольно жесткую позицию в отношении России. В Белом доме ведущая роль пока принадлежит генералу Джонсу, который возглавляет Совет национальной безопасности. Он может быть и «реалист», но нельзя забывать о роли и влиянии на принятие внешнеполитических решений вице-президента США Джозефа Байдена.

**Тот, кто победит во внутреннем российском и американском противостоянии, определит развитие взаимоотношений наших стран** — об этом идет речь в последней книге автора этих строк — «*Soviet Fates and Lost Alternatives: from Stalinism to the New Cold War*». США пока упустили историческую возможность для создания партнерских отношений с Россией, лишенных каких-либо намеков на холодную войну, но битва еще не закончена. Приход к власти Барака Обамы оставляет финал этой истории открытым, потому что мы не знаем, что он сделает за годы своего правления. ■